

УДК 338.242.4

К. ПОППЕР О РОЛИ ГОСУДАРСТВА В УПРАВЛЕНИИ ЭКОНОМИКОЙ

С.Б.Елеуп
ЮКГУ им. М.Ауезова, г. Шымкент

Прошедшие со дня обретения Казахстаном государственной независимости 10 лет самостоятельного развития, наряду с эпохальными достижениями выявили и издержки, связанные как с тоталитарным прошлым, так и трудностями перехода к рыночным отношениям. В этой связи в своих размышлениях над книгой Чингиза Айтматова «Тавро Кассандры» академик Ж.М.Абдильдин пишет: «Жизнь показывает, что строительство

правового, свободного, демократического общества, рыночной системы экономики сопровождается определенными и очень серьезными трудностями: происходит дальнейший спад производства, не улучшаются условия жизни людей, выходят на поверхность многие отрицательные явления, характерные для переходного периода» /1/.

Поэтому для дальнейшего продвижения нашей страны по пути рыночных преобразований необходимо определить роль государства в этом процессе. Это, в свою очередь, требует теоретического осмысления соотношения государства и экономики в различных общественно-исторических условиях. В данном контексте большой интерес вызывают идеи К.Поппера, изложенные в работе «Открытое общество и его враги».

Подвергая критике теорию государства К.Маркса, К.Поппер пишет: «Каковы же следствия такой теории государства? Наиболее важным следствием является то, что вся политика, все правовые и политические институты, равно как и вся политическая борьба, не имеют первостепенного значения в жизни общества. Политика на самом деле бессильна. Она никогда не может коренным образом изменить экономическую реальность. Главная, если не единственная, задача любой просвещенной политической деятельности состоит в наблюдении за тем, чтобы изменения в юридическо-политической сфере шли в ногу с изменениями в социальной реальности, т.е. в средствах производства и отношениях между классами» (2, с.139). К.Поппер замечает, что другое важное следствие марксовской теории состоит в том, что в принципе все – даже демократические – правительства являются диктатурами правящего класса по отношению к управляемым /2/.

Итак, Поппера не удовлетворяют в теории государства Маркса два основополагающих момента: во-первых, теория бессилия всякой политики, во-вторых, понимание демократии как формы классовой диктатуры господствующего класса.

Теорию бессилия всякой политики К.Поппер разъясняет таким образом: «С точки зрения Маркса тщетно ожидать, что какое-либо важное изменение может быть осуществлено путем использования правовых или политических средств. Политическая революция может привести только к тому, что один набор правителей уступит свое место другому, а это – всего лишь простая смена лиц, которые осуществляют государственное управление. Только эволюция подспудной реальности, экономической действительности может произвести существенное или реальное изменение – социальную революцию» /2/.

Теория бессилия всякой политики тесно связана с пониманием демократии как формы классовой диктатуры господствующего класса. К.Поппер причины неадекватного понимания демократии Марксом связывает с его эпохой: «Дело в том, что Маркс жил, особенно в молодые годы, в период наиболее бесстыдной и жестокой эксплуатации. И эту бесстыдную эксплуатацию цинично защищали лицемерные апологеты, апеллировавшие к принципу человеческой свободы, к праву человека определять свою собственную судьбу и свободно заключать любой договор, который он сочтет благоприятным для своих интересов» /2/.

По мнению Поппера, капитализм имеет два этапа:

1. Этап законодательно неограниченной или нерегулируемой капиталистической системы, для которой характерен принцип государственного невмешательства в экономику.
2. Этап экономического интервенционизма, для которого характерно плановое вмешательство государства в экономику.

К.Поппер считает, что Маркс жил в первом этапе, где государство неспособно защитить граждан от злоупотребления экономической властью. «В таком государстве экономически сильный все еще свободен запугивать того, кто экономически слаб, и может отнять у него свободу. В этих условиях, - продолжает Поппер, - неограниченная экономическая свобода может быть столь же саморазрушающей, сколь и неограниченная физическая свобода, и экономическая сила может быть почти так же опасна, как и физическое насилие» /2/. Отсюда Поппер делает такое заключение: «...принцип государственного невмешательства в экономику – принцип, на котором основывается неограниченная законодательно экономическая система капитализма, должен быть отброшен. Если мы хотим защитить свободу, то должны потребовать, чтобы политика неограниченной экономической свободы была заменена плановым вмешательством государства в экономику. Мы должны потребовать, чтобы неограниченный законодательно капитализм уступил дорогу экономическому интервенционизму» /2/.

Раскрывая принципы экономического интервенционизма, К.Поппер отмечает противоположность своих взглядов теории Маркса. К.Поппер пишет, что согласно собственной теории Маркса, мы не можем произвольно изменить экономическую реальность, например, при помощи реформ. Согласно позиции Поппера, политическая власть имеет фундаментальный характер, и она может и должна контролировать экономическую мощь.

Государство - многогранное общественное явление. Маркс обращает внимание на формационную сущность государства, на его зависимость от определенной экономической системы. Однако государство выполняет и другие функции, которые выходят за рамки формационной предопределенности. Здесь мы можем отметить общечеловеческую цивилизаторскую функцию государства, на которую не обратил должного внимания К.Маркс. А для К.Поппера на переднем плане находится цивилизаторская функция государства. Если опираться на попперово деление этапов капитализма на два этапа, то напрашивается такой вывод, что формационная сущность государства ярко выражается на этапе законодательно неограниченной капиталистической системы. А на этапе экономического интервенционизма на передний план выходит цивилизаторская функция государства.

Когда мы говорим об идее Поппера о фундаментальности политики, то не должны впадать в другую крайность. Признавая возможность активного влияния государства на экономику, мы должны ответить на вопрос: «Может ли государство творить новые экономические отношения?» Мы считаем, что государство не может творить новые экономические отношения, хотя может создать условия для развития экономики. В XX веке есть примеры, когда государство, представив себя демиургом всех общественных отношений, предпринимало попытку непосредственно порождать (вместо создания условий) новые экономические отношения. Такое планирование экономики государством обосновывалось возможностью достижения всеобщего благосостояния. В таких случаях обычно возникали тоталитарные системы и вместо свободы люди получали рабство.

По мнению К.Поппера, то, что марксисты пренебрежительно именуют «чисто формальной свободой», на самом деле есть базис всех остальных сторон социальной системы. «Это «чисто формальная свобода», т.е. демократия, или право народа оценивать и отстранять свое правительство, представляет собой единственный известный нам механизм, с помощью которого мы можем попытаться защитить себя против злоупотребления политической силой» (2, с.148).

Хотелось бы отметить, что «формальная свобода» не появляется на пустом месте, а имеет определенные условия своего возникновения. В средние века отсутствовала «формальная свобода» граждан. Возникновение капиталистической системы порождает необходимость «формальной свободы» граждан, поскольку капиталистическое производство нуждается в возрастающем количестве свободных рабочих рук. Поэтому «формальная свобода» скорее всего следствие, чем причина. Мы убеждаемся, в том, что этап экономического интервенционизма характеризуется ограничением власти денег и усилением законности и демократии. Здесь возникает вопрос: «Могут ли богатые люди поддерживать экономический интервенционизм?» Если они поддерживают, то возникает новый вопрос: «Почему богатые добровольно ограничивают свою власть и свое богатство?» В истории человечества известны примеры, когда в силу тех или иных обстоятельств богатый человек отказывался от своего богатства или власти и полностью изменял свой образ жизни. Но по отношению к имущему классу в целом, эти случаи являются скорее исключением, чем правилом. Класс богатых добровольно не откажется от своего богатства и власти. Следовательно, должны быть веские причины к тому, чтобы богатые поддержали курс экономического интервенционизма. Появление «формальной свободы» ещё не является достаточным условием для перехода к новому этапу. К сожалению, К.Поппер не анализирует причины перехода к этапу экономического интервенционизма. По его мнению, завоевание «формальной свободы» дает возможность людям через общественные институты взять под контроль и власть, и деньги. Но, как известно, в неограниченно законодательно капитализме может править «бесконтрольный гангстеризм богатых». В таких условиях «формальная свобода» будет действительно формальной. Необходимо создать дополнительные условия, чтобы обладатели денег пошли на уступки. Возможно, это связано с все расширяющимися движениями рабочего класса и, в связи с этим, появлением угрозы потери и денег, и власти правящим классом.

«Догму, согласно которой экономическая власть является корнем всех зол, - считает Поппер, - следует отвергнуть. Ее место должно занять понимание опасностей, исходящих от любой формы бесконтрольной власти» /2/.

Здесь Поппер вплотную подходит к пониманию тождества экономической и политической власти. Любая форма бесконтрольной власти опасна для общества, поскольку каждая из этих властей при соответствующих условиях может вообразить себя единственным и независимым демиургом общественных отношений. Это чревато диктатурой и порабощением общества ими же созданными силами.

Для Казахстана государственное регулирование экономики остается открытым вопросом. Ряд ученых не сомневаются в необходимости разработки адекватной системы государственного регулирования экономики с учетом специфики Казахстана /3/. Но государственный интервенционизм требует большой осторожности. К. Поппер пишет, что экономическое вмешательство государства может привести к бесконтрольному возрастанию власти государства. «Интервенционизм, следовательно, крайне опасен. Это, конечно, не является решающим аргументом против него, поскольку государственная власть всегда была и остается опасным, но неизбежным злом. Однако надо помнить следующее важное предостережение: если мы ослабим нашу бдительность и если, предоставляя государству больше власти через интервенционистское «планирование», не будем одновременно усиливать наши демократические институты, то можем потерять свободу» /2/.

Изучая проблему государственного интервенционизма, К. Поппер приходит к такому заключению: «Вполне возможно, что решений таких проблем вообще не существует. Действительно, приобретение новой экономической власти государством - чья сила в сравнении с силами его граждан всегда опасно велика - может сделать сопротивление ей бесполезным. Ведь до сих пор еще никто не доказал, что свободу можно сохранить, и не показал, как ее можно сохранить» /2/.

К. Поппер считает, что необходимо избегать тирании и оказывать ей сопротивление, потому что даже плохая политика, проводимая в условиях демократии, предпочтительнее политики тирана - пусть даже самого мудрого и великодушного, поскольку мы можем содействовать мирному изменению демократического правления в лучшую сторону. В унисон К. Попперу говорит наш президент Н. Назарбаев: «В настоящее время мы в Казахстане сделали все возможное для предотвращения диктатуры личности или группы. ... Но главным гарантом Конституции и демократического выбора является народ Казахстана, который не допустит установления диктатуры любого характера» /4/.

К. Поппер выдвигает два различных метода, посредством которых может происходить экономическое вмешательство государства. «Первый - это метод проектирования «правовой структуры» протекционистских институтов (примером могут быть законы, ограничивающие власть собственников животных или собственников земли). Второй - это метод предоставления на некоторое время органам государства свободы действовать в определенных пределах, как они считают нужным для достижения целей, поставленных правителями. Мы можем назвать первую процедуру «институциональным», или «косвенным», вмешательством, а вторую - «личным», или «прямым», вмешательством» /2/.

К. Поппер поддерживает институциональный метод, который позволяет производить улучшения, опираясь на результаты соответствующих дискуссий и опыта. Он противник второго метода, поскольку метод личного вмешательства с необходимостью вносит в социальную жизнь постоянно растущий элемент непредсказуемости и тем самым развивает чувство иррациональности и небезопасности социальной жизни.

В заключение можно сказать, что государство играет ключевую роль в формировании и развитии новых экономических отношений. Но если государственное вмешательство в экономику будет происходить в разрыве от демократических преобразований в обществе, бесконтрольно, то мы можем оказаться в такой ситуации, которая свела бы на нет все достижения нашей республики за десять лет независимого развития.

Литература

1. Абдильдин Ж.. Собрание сочинений в пяти томах. Том V. - Алматы: Өнер, 2001 - 445с.

2. Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. Том 2; Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы.- М.:Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. - 528с.
3. Факторно-целовое регулирование экономики: теория, методология, механизм./ Под ред. М.Б.Кенжегузина. – Алматы: ИЭ МОН РК. - 2002 -268с.
4. Назарбаев Н. На пороге XXI века.- Алматы: Өнер, 1996 - 288с.

Қорытынды

Бұл мақалада автор К.Поппердің мемлекет пен экономика қатынасы туралы концепциясын қарастырады. Поппер мемлекеттің экономикаға араласуын қуаттайды. Бірақ бұл саясат өте қауіпті. Егер бұл саясат қоғамдағы демократиялық өзгерістерден оқшау жүргізілсе, онда біз барлық жетістіктерімізден айрылуымыз мүмкін деп қорытындылайды автор.

Summary

In this article the author examine the conception of K. Popper about connection a state and a economic. Popper supports state intervention in an economic. This politics must go with democratic reforms in the society. Otherwise the state intervention in an economic can lead to a loss of the freedom, to the tyranny.